

Великий дар убеждения. К 120-летию со дня рождения Николая Николаевича Сердобова

Глазырина Л.Д.

Учреждение образования

«Барановичский государственный университет», Барановичи

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Познать самого себя, утвердиться в своих убеждениях и мыслях — высшая цель каждого человека. Только познав себя, начинаешь тоньше понимать других людей, их души и принципы. Есть люди с прирожденной склонностью к такому познанию, которое они часто используют для практических целей, извлекая из земных житейских дел то, что служит возвышению человека и его духа в самом наилучшем смысле этого слова. Многие именно через театр достигают самой благородной цели.

Музыкальный театр является одной из высших форм сценического искусства. Он способен показать многочисленные стороны жизни, глубину и красоту народных традиций, духовное состояние нации. И, конечно же, наиболее жизнеспособен тот театр, который формируется на национальной основе.

На территории Республики Беларусь история оперного искусства уходит своими глубокими корнями в многовековую историю самой страны. Достаточно вспомнить, как еще в XVII–XVIII веках строились театральные подмостки, на которых в естественных условиях разворачивались всевозможные представления, в том числе и оперные. Поистине это были грандиозные и интересные зрелища.

Можно утверждать, что у народных масс определенная наследственная склонность к оперному искусству, по всей видимости, осталась. Иначе чем можно объяснить, что во второй половине двадцатого столетия это искусство вдруг оживилось — и именно в белорусском народе.

Материалы данной статьи посвящены создателю и руководителю Народного оперного театра народному артисту БССР Н.Н. Сердобову.

Ключевые слова: Николай Николаевич Сердобов, Тамара Георгиевна Караваева, Народный оперный театр, БССР, Дворец культуры Белсовпрофа, Кирилл Трофимович Мазуров.

(Искусство и культура. — 2025. — № 4(60). — С. 22–27)

A Great Gift of Persuasion. To the 120th Birthday of Nikolai Nikolayevich Serdobov

Glazyrina L.D.

Education Establishment “Baranovichi State University”, Baranovichi

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

To know oneself, to confirm oneself in one's beliefs and thoughts is the human ultimate goal. Only after knowing oneself the man starts understanding others, their souls and principles. There are people with the inborn ability to such cognition which they often use for practical purposes, extracting what serves for the exalting of the man and his spirit from earthly everyday life. It is the theater through which a lot of people reach a most noble goal.

The musical theater is one of the upper forms of stage art. It can show multiple sides of life, depth and beauty of folk traditions, the nation's spiritual state. The theater which is shaped on the national basis is of course, most viable.

In the Republic of Belarus opera art history is deeply rooted in the multi century history of the country. It is worth remembering that in the 17th–18th centuries theatres were built where performances were shown in the natural environment, opera ones including. They were really great and interesting shows.

Адрес для корреспонденции: e-mail: glazyrinaladm@gmail.com — Л.Д. Глазырина

It can be stated that inclination to opera art is inherited by the people. Otherwise how can we explain that in the late 20th century this art revived, and revived in Belarusian people.

The article is devoted to the creator and leader of People's Opera Theater BSSR People's Artist N.N. Serdobov.

Key words: Nikolai Nikolayevich Serdobov, Tamara Georgiyevna Karavayeva, People's Opera Theater, BSSR, Belsovprof Palace of Culture, Kiril Trofimovich Mazurov.

(Art and Cultur. — 2025. — № 4(60). — P. 22–27)

В наши дни не иссяк интерес к такому великому музыкальному искусству, как оперное. Нельзя не вспомнить в этой связи имя Н.Н. Сердобова, выдающегося белорусского оперного певца, который не только проявил себя в роли настоящего артиста, по глубине мысли и размаху темперамента, масштабности чувств, в каждом образе своего героя, но и продолжил в своей художественно-творческой исполнительской деятельности традиции отечественного оперного искусства. В данной статье, посвященной 120-нemu юбилею Н.Н. Сердобова, мы попробуем передать его гражданскую позицию, выражавшуюся в исполнительской деятельности на оперной сцене и в педагогической. К сожалению, сегодня имя Н.Н. Сердобова не известно широкой публике – несмотря на то, что он был народным артистом БССР и заслуженным артистом Армянской ССР. Но его хорошо знают и помнят все те, кто хоть один раз попал под обаяние, профессиональное и личное, этого человека. Целая плеяда профессиональных и непрофессиональных артистов и педагогов, которых воспитал Николай Николаевич, навсегда останутся верными сторонниками и продолжателями начатого им дела. Например, заслуженный артист БССР Валерий Прищепенок не один раз публично высказывал мысль о том, что считает его своим лучшим учителем. Второй известный талант, также народный артист БССР Виктор Вуячич еще в музыкальном училище исполнял роль Алеко в одноименной опере С. Рахманинова, поставленной Н.Н. Сердобовым. Заслуженный артист БССР Анатолий Подгайский на протяжении всей собственной творческой деятельности всегда вспоминал своего учителя Н.Н. Сердобова как человека, научившего его находить самый лучший вариант воспроизведения вокальных произведений.

Цель статьи – показать дарование Н.Н. Сердобова как профессионального певца высокого уровня, сочетающего в себе природную артистическую многогранность и многообразие, а также уникальные способности приобщать людей к тому виду искусства, который был ему дорог по сути и жизни.

Прирожденная склонность к искусству.

Николай Николаевич Сердобов родился в г. Самаре (Россия) в 1905 г. Очень рано почувствовав призвание служения людям, Н.Н. Сердобов в юности поступил в Самарский медицинский техникум. Получив звание фельдшера-акушера и направление на работу, молодой человек от радости запел. Да не просто запел, как его с детских лет учили петь в церковном хоре, а впоследствии в хоре Туркестанского фронта, — а во весь голос! Вот тут-то и спохватились все, кто услышал его — столько удали, моци, самобытности было в этом голосе. «Да тебе же надо ПЕТЬ!» — уговаривали его со всех сторон. И уговорили...

Николай Сердобов продолжил студенческую жизнь, но уже по другому профилю, в Самарском государственном музыкальном техникуме, совмещая занятия с изучением репертуара Средне-Волжского передвижного оперного театра и исполнением уже на первом курсе некоторых ролей в спектаклях. Местная пресса отмечала, что лучше всего у молодого певца получалась партия Валентина в опере «Фауст» (Ш. Гуно). Уже в те годы на него шли любители оперного искусства.

После музыкального техникума Н. Сердобов остался работать в передвижном оперном театре. С 1930 г. являлся солистом Средневолжской, а затем Уральской передвижных оперных трупп. Известны его работы в постановках опер «Руслан и Людмила» (М.И. Глинка), «Борис Годунов» (М.П. Мусоргский), «Князь Игорь» (А.П. Бородин). Но трудился там недолго, с 1930 по 1933 год. В 1933 году Николая Николаевича пригласили в Московский областной передвижной оперный театр (1933–1934 гг.). Однако бытовые трудности, проблемы с жильем и там заставили его задуматься о более удобном месте работы. В 1934–1945 гг. он солист оперных театров Еревана, Перми, Свердловска. В Минск Н. Сердобов приехал сразу после окончания Второй мировой войны, уже будучи заслуженным артистом Армянской ССР, и в 1946 г. вместе со своей супругой Тамарой Георгиевной Караваевой начал работу в Большом театре оперы и балета БССР. В 1949 году солистке Государственного

театра оперы и балета Белоруссии Т.Г. Караваевой было присвоено звание заслуженной артистки Белорусской ССР. Ее творческой индивидуальностью, выражаемой в строгой, сдержанной манере исполнения танца, уверенным владением техникой, особенно сложными вращениями, непосредственностью и искренностью в передаче образов восхищались не только зрители, но и специалисты. На белорусской сцене она исполнила ряд ведущих партий, лучшие из которых Царь-девица («Конек-горбунок» Ц. Пуни) и Принцесса Флорина («Спящая красавица» П. Чайковского), отличающиеся женской трогательностью и поэтичностью. Тамара Георгиевна женой была очень внимательной ко всему, что было связано с профессиональной деятельностью своего мужа. И сама супруга Н. Сердобова, и их помощница по дому в те дни, когда Николаю Николаевичу нужно было выходить на сцену, в доме создавали уют и тишину, обе женщины старались ограничить свое общение, к телефону его не приглашали и ни по каким вопросам его не беспокоили...

За 15 лет в белорусском Оперном театре Н.Н. Сердобов пропел все ведущие баритональные партии.

Влюбленный в оперное искусство. В каждом спектакле Николай Николаевич был неповторим. С ним никогда не было скучно — он играл всегда как-то особенно свежо, увлекая за собой всех коллег-артистов. Он чувствовал, какой оттенок характера своего героя необходимо сегодня ослабить, какой штрих нужно усилить, чтобы вся художественная палитра дошла до зрителя наиболее полно. Н. Сердобов чувствовал дыхание зала, умел быстро улавливать настроение истинных ценителей искусства. Отсюда у него было особое чувство меры в существовании на сцене и проживании сценического образа.

Чувствовать публику Н. Сердобов умел как-то почти инстинктивно. Когда он пел на армянском языке, его хорошо воспринимала русская публика. Талант артиста, его мимика, смысловые подтексты, выражаемые тембром голоса и движениями исполнителя, рисовали абсолютно понятные, реальные жизненные картины.

Н. Сердобова-актера уместнее всего можно было сравнить с художником-гримером, который, благодаря своему профессионализму, умел вылепить из своего лица, а также из лица своего подопечного любой образ. «Неужели это ты?» — говорили после спектакля артисту друзья, а позже и родные его

воспитанников не узнавали своих близких, настолько новыми и правдоподобными были созданные ими сценические образы.

Истоки дара перевоплощения Н. Сердобова находятся в его детстве. Слушая и пересказывая сказки, он маленьким мальчиком играл сказочных героев — волка и лягушку, чудо-богатыря и Бабу-ягу, подмечал подобные черты характера в окружающих людях. Близкие пытались его сдержать — способности подражания мы видим у каждого ребенка, но так, чтобы родителям нужно было думать не об их развитии, а наоборот, сдерживании, встретишь не часто. Но шила в мешке не утаишь — улица помнит пародии юного дарования. Конечно, мнения окружающих мальчик впитал как губка, и впоследствии стал пренебрежительно относится к жанру пародии и сатиры. Может, это и привило юного актера к чувству ответственности и сдержанности в игре — чувству меры. Уже в детстве он никогда в театральных этюдах не опускался до пошлости, а создавал по-настоящему подлинных героев своего времени.

По всей видимости, Николай Николаевич Сердобов мог бы стать актером драматического театра или киноактером. Вероятно, весьма известным. Но жизненные обстоятельства сложились так, что его вокал и драматическое мастерство были совмещены судьбою в жанре оперы. Благодарный зритель запомнил его в двух ипостасях — и как замечательного оперного певца, и как великолепного артиста.

Почти у всех современных артистов есть определенное амплуа — например, герой-любовник или герой-злодей. Кто-то на протяжении всей театральной жизни играет только положительных, а кто-то отрицательных героев. Такое разнообразие характеров, исполненных Н. Сердобовым, увидишь редко. Кажется, что для этого человека нет творческих пределов.

Н. Сердобов на сцене подобен жонглеру — сегодня Валентин из «Фауста», завтра Скарпия, Евгений Онегин превратится в Тонио, генералиссимус Суворов — в бравого солдата Швейка, Фигаро — в Эскамильо. Целая гамма человеческих чувств и море страстей у внешне скромного и достаточно сдержанного человека!

Действительно, лирико-драматический баритон Сердобова позволял создать широкую амплитуду образов. Буйство Грязного в «Царской невесте» замещалось холодной рассудительностью, пылкой любовью и досадой Онегина; величие царственных особ

в одном человеке соседствовало с отчаянием Риголетто, мечтательностью и упреком Жоржа Жермона в «Травиате»; комизм бравого солдата Швейка и Фигаро... Да и все другие роли показывают богатейшую палитру человеческих чувств и граней характеров, отраженных одним артистом.

Способность зажечь огонь в душах. Только на сцене Николай Николаевич полностью преображался, а, перевоплощаясь, увлекал за собой людей. В порыве он мог быть и жестоким, несколько грубоватым, но во имя истины часто соглашался с мнением окружающих. Как результат — высокое чувство достоверности и правды происходящего на сцене.

Очевидцы помнят такой случай. Н. Сердобов в процессе работы говорит артисту: «*В своем воображении ты должен уметь представить вместо старухи юную девушку и воспылать к ней любовью — пылко и страстно, как молодой юноша, и все время гореть в этой страсти*». А артист отвечает: «*Но в то же самое время, если ты перед юной девушкой не сумеешь завязать свои страсти в узелок, то и не найдешь меры в игре перед публикой*». И режиссер соглашался — да, действительно, нужно уметь не только зажигать собственные чувства, но и хорошо держать «регулятор конфорки при владении огнем чувств». Чуть помолчав, Николай Николаевич заметил: «Я это умел».

Даже в детских играх дети не любят отрицательных героев. Н. Сердобов про них говорил: «*Я ненавижу их всеми фибрами своей души и должен сделать такими, чтобы и все люди их ненавидели еще больше меня, чтобы они никогда не повторились в реальной жизни*». В исполнении отрицательные герои были наполнены такой гаммой противоречивых человеческих чувств, что зрителю становилась понятной вся этимология их поступков. Например, завистливый горбун Тонио (Н. Сердобов) из оперы «Паяцы» поет полную горькой правды арию в прологе — его зависть к преусевающим также вызвана и любовью, не находящей выхода в реальной жизни паяца. Немец фон Шолен в опере «Девушка из Полесья», показанной Н. Сердобовым на декаде белорусской литературы и искусства в Москве, наверное, стал тем последним звеном цепи образов, которое понадобилось для признания мастерства артиста и для присвоения ему звания народного артиста БССР в 1995 году.

Дар перевоплощения не покидал Николая Николаевича всю его жизнь. Этот сдержаненный и культурнейший человек умел приобретать черты напористого и хитрого зверя не только

на оперной сцене, но и, например, в кабинете председателя Совета Министров СССР, когда необходимо было помочь или поддержать кого-то из своих подопечных.

Благодаря невероятному таланту он мог найти дорогу к сердцу каждого человека. Даже на склоне своих лет, когда с тросточкой приходил в театр, он сразу преображался — бросал тросточку, иногда совсем забывая о ней, и исполнял необходимую сцену.

На педагогическом поприще. В пятьдесят лет Н.Н. Сердобов получил звание народного артиста БССР. К этому времени он уже вступил на педагогическое поприще. Его советы начинающим актерам всегда были настолько конкретны, конструктивны и действенны, что студенты и его коллеги восхищенно повторяли: «*Вам бы преподавать вокал*». Принцип Николая Николаевича — «*Если люди желают, значит это нужно делать*» — помог желания окружающих воплотить в реальность. И поскольку знакомые часто сравнивали его преподавательскую деятельность с работой одного из лучших преподавателей вокала Е.Э. Виттинга, Н.Н. Сердобов решил познакомиться с этим человеком. Е.Э. Виттинг сразу узнал его. В разговоре выяснилось, что оба одинаково понимают проблемы и задачи преподавания вокала. В конце беседы Е.Э. Виттинг предложил Н.Н. Сердобову место ассистента-лаборанта в его классе по совместительству с работой в Оперном театре. Предложение было принято. Это было в конце августа 1955 г.

Николай Николаевич, чрезвычайно любознательный и энергичный, быстро ознакомившись с программой обучения студентов по вокалу, многое изучив по учебникам и имея большой опыт работы на сценических площадках Советского Союза, сделал вывод о возможности своей работы в качестве преподавателя вокала.

Коллеги скептически относились к новой деятельности Н.Н. Сердобова, считая, что ему никогда не стать профессором в педагогической области. Однако так говорили люди, которые не знали Николая Николаевича и его возможности. И Н.Н. Сердобов бросил вызов судьбе. Он написал заявление ректору консерватории о разрешении сдать экзамены по курсу консерватории. Отказ. Обратился с таким же заявлением в Министерство образования и Министерство культуры. Но подобного опыта в стране не было, и уже известному в своей профессиональной деятельности человеку, народному артисту вновь отказали. Заочного вокального отделения

ни в консерватории, ни в других учреждениях образования не было.

Однако Н.Н. Сердобов продолжал искать пути к достижению великой цели. Звание, полученное к этому времени, значительно облегчило его творческую деятельность. Его часто приглашали в жюри различных конкурсов, он участвовал в совещаниях и комиссиях по проблемам музыкального искусства, выступал публично с критикой, писал рецензии — и оставался официально не имеющим высшего образования. Помог случай. В 1957 году в Белорусской консерватории был объявлен конкурс на должность преподавателя вокала. Несмотря на отсутствие высшего образования, заявление Н.Н. Сердобова приняли. Пройдена комиссия, проведены открытые занятия — и Николай Николаевич получает ожидаемую должность, обойдя своих конкурентов. Видимо, Богу было угодно дать ему возможность заниматься любимым делом в профессиональном учебном заведении.

Ведь в эти годы еще не были забыты Ф.И. Шаляпин и Л.П. Александровская, М.И. Глинка и братья А.Г. и Н.Г. Рубинштейны, не имевшие «корочки» о специальном музыкальном образовании, но давшие миру высокие образцы служения музыкальному искусству.

Таким образом Николай Николаевич стал преподавателем вокала и сценического мастерства. Его способности были задействованы в полной мере, и это позволило ему воспитать плеяду новых артистов, певцов, преподавателей. Все выпускники класса Н.Н. Сердобова по сей день благодарны своему учителю за уроки. Вскоре после официального расставания с Оперным театром (в 1960 г.) ему предложили в консерватории еще работу режиссера оперной студии, а также должность заведующего кафедрой оперной подготовки.

В звании народного артиста БССР Н.Н. Сердобов закончил свою творческую карьеру на рубеже 1950–1960-х гг.

Середина XX века — это расцвет самодеятельного творчества, достигшего высокого профессионального уровня. Газета «ЛiМ» писала: «Ни один народный праздник, ни один вечер отдыха трудящихся не обходится без выступления художественной самодеятельности. Наиболее талантливые ее участники, наверное, не уступят теперь многим профессиональным исполнителям и могут даже выступить с ними в соревновании, помериться творческими силами. Творчество любителей настолько выросло и достигло такого высокого

исполнительского уровня, что современный слушатель, который умеет отличать хорошее от плохого, с большим интересом ходит на их концерты, чем на однообразные эстрадные представления профессионалов. В Минске одним из главных центров художественной самодеятельности был Дворец культуры Белсовпрофа, который по своему местоположению в городе, материальной и финансовой базе имел самый большой «штат» самодеятельных артистов. Поэтому неудивительно, что именно здесь зародилась идея открытия Народного оперного театра. Нужен был лишь энтузиаст — руководитель, который взялся бы за это непростое дело. Вот таким энтузиастом и стал народный артист БССР Н. Сердобов».

Но без работы в опере он свою жизнь не представлял и поэтому энергично взялся за организацию народной оперной студии во Дворце культуры Белсовпрофа. В эту студию он начал подбирать любителей сольного пения — не профессионалов, но больших ценителей оперного искусства.

Н.Н. Сердобов был настоящим фанатом оперы, знал бесчисленное множество постановок, что и позволило ему постепенно сделать Дворец культуры настоящей Меккой самодеятельной оперной труппы. В этом коллективе оказались люди самых разных возрастов и профессий. Всех их объединяла безграничная любовь к оперному искусству. Создание такого коллектива было прерогативой первого секретаря ЦК Компартии Беларуси К.Т. Мазурова. Будучи на концерте во Дворце культуры Белсовпрофа, он увидел сцену из оперы в исполнении самодеятельных артистов. Ему это понравилось, и он предложил осуществлять постановку опер коллективом Дворца «целиком». Идея руководителя республики была воплощена в жизнь. Организатором коллектива стал Николай Сердобов. И главное, что было ярко выражено почти у всех участников Народного оперного театра, — восхождение на высшие уровни своего духовного и личностного становления, развитие тех способностей, которые рождают потребность во все более полной творческой самоотдаче на благо обществу. Это позволило участникам Народного оперного театра чувствовать себя личностями, необходимыми, значимыми для многих людей. Оперные спектакли и концерты посещали родственники, друзья, друзья друзей и любители оперного искусства.

Чуть позже Народный оперный театр под руководством Н.Н. Сердобова показал свои

спектакли почти во всех городах Беларуси: Гомеле, Новополоцке, Солигорске, Молодечно и др. Неоднократно постановки оперного театра Дворца культуры Белсовпрофа показывались в Москве. В столицу Советского Союза на гастроли театр выезжал на большом подъеме, все республиканские профсоюзные организации считали это делом чести и помогали собрать людей, освободить их от основной трудовой деятельности на время выступления, оказать содействие в погрузке декораций и костюмов.

В репертуар Народного оперного театра входили популярные оперы, такие как «Травиата», «Риголетто» Дж. Верди. На протяжении своей тринадцатилетней деятельности белорусский коллектив осуществил постановку многих опер (не считая отдельных сцен): «Алеко» С.В. Рахманинова, «Травиата» и «Риголетто» Дж. Верди, «Кастусь Калиновский» Д.А. Лукаса, «Царь-плотник» А. Лортинга, «Джанни Скикки» и «Плащ» Дж. Пуччини, «Тайный брак» Д. Чимароза, «Казначейша» Б.В. Асафьева, «Слово чести» С. Монюшко, «Кот в сапогах» Ц. Кюи, «Жестокость» Б.П. Кравченко, «Надежда Светлова» И.И. Дзержинского, «Долина» Э. д'Альбера...

Заключение. Юбилейные даты, освещающие память о любой значимой личности, подобной народному артисту Н.Н. Сердобову, являются особым поводом к размышлением о дальнейшем развитии оперного искусства и поиска новых подходов к решению проблем в области его совершенствования.

Судьба Николая Николаевича Сердобова как человека многогранного, имеющего особое дарование как профессионального певца высокого уровня, сочетающего в себе природную артистическую многогибкость, служит ярким примером для будущего поколения профессиональных певцов и педагогов. Созданный им Народный оперный театр был действительно уникальным театром, в котором, как и в любом профессиональном театре, рождались свои таланты и были свои поклонники [1–3]. Отдавая дань Певцу и Педагогу, сегодня можно для себя каждому из тех, кто приобщается к этому виду искусства, понять, что музыкальный театр известен как одна из высших форм сценического искусства. Он способен показать многочисленные стороны жизни, глубину и красоту народных традиций, духовное состояние нации. И, конечно же, наиболее жизнеспособным является тот театр, который формируется на национальной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазырина, Л.Д. Прошлое, настоящее и будущее: к 110-летию Н.Н. Сердобова / Л.Д. Глазырина // Мастацкая і музычная адукацыя. — 2016. — № 1(19). — С. 19–21.
2. Глазырина, Л.Д. Н.Н. Сердобов — создатель Народного оперного театра в Беларуси / Л.Д. Глазырина // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 окт. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; ред-кол.: И.И. Рыжикова (отв. ред.) [и др.]. — Мин., 2017. — С. 221–223.
3. Встречи с Николаем Сердобовым / сост., авт. предисл. С.И. Колышева. — Мин.: Бестпринт, 2011. — 74 с.

Поступила в редакцию 04.08.2025